

ПОЛА
Мамуши

СЛУЧАЙНО
Из мужи в ЗАГС

18+

Лола Магнум

Случайно. Из лужи в ЗАГС

Серия «Случайности»

<https://litres.ru/74053114>

SelfPub; 2026

Аннотация

Виктория Соколова мчалась на встречу всей своей жизни — и влетела прямо в лужу. Точнее, её туда отправил самоуверенный хам с телефоном, который даже не удосужился нормально извиниться.

Но когда она врывается в кабинет владелицы элитного бутика с промокшими эскизами и пылким рассказом о "том самом хаме" — входит *он*. Алекс Вейнер. Племянник владелицы. Успешный бизнесмен. И теперь — её деловой партнёр.

Между колкостями, случайно пролитым кофе и вынужденным сотрудничеством вспыхивает то, чего оба не планировали — притяжение. Взрывное. Неизбежное. Невозможное.

Но можно ли построить отношения, когда оба слишком упрямы, чтобы сделать первый шаг? Когда гордость сильнее чувств? А случайность — единственное, что их объединяет?

Романтичная комедия о том, как из столкновения рождается любовь. О лужах, латте и неслучайных случайностях.

Счастливый финал гарантирован.

Содержание

Аннотация:	5
Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	25
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Случайно. Из лужи в ЗАГС

Аннотация:

Виктория Соколова мчалась на встречу всей своей жизни — и влетела прямо в лужу. Точнее, её туда отправил самоуверенный хам с телефоном, который даже не удосужился нормально извиниться.

Но когда она врывается в кабинет владелицы элитного бутика с промокшими эскизами и пылким рассказом о "том самом хаме" — входит *он*. Алекс Вейнер. Племянник владелицы. Успешный бизнесмен. И теперь — её деловой партнёр.

Между колкостями, случайно пролитым кофе и вынужденным сотрудничеством вспыхивает то, чего оба не планировали — притяжение. Взрывное. Неизбежное. Невозможное.

Но можно ли построить отношения, когда оба слишком упрямы, чтобы сделать первый шаг? Когда гордость сильнее чувств? А случайность — единственное, что их объединяет?

Романтическая комедия о том, как из столкновения рождается любовь. О лужах, латте и неслучайных случайностях.

Счастливый финал гарантирован.

Глава 1

Я ненавидела дождь. Особенно осенний, особенно, когда он летом, и мелкий, противный — тот, что превращал Москву в резервуар с лужами размером с Байкал. Но сегодня я готова была простить погоде всё что угодно, лишь бы успеть на встречу.

Регина Марковна. Владелица бутика на Рублёвке. Женщина, одно имя которой заставляло трепетать начинающих дизайнеров. И она — она! — согласилась посмотреть мою коллекцию.

Я сжимала под мышкой папку с эскизами, как спасательный круг, и неслась к входу в бутик на каблуках, которые категорически не предназначались для марафонского забега по мокрому асфальту.

Десять минут до назначенного времени. Я успею. Точно успею.

Чёрт, только бы не упасть.

Десять метров до двери. Пять, три...

И тут в меня врезался он.

Вернее, я врезалась в него — высокого мужика в дорогом костюме, уткнувшегося в телефон. Удар был не сильным, но достаточным, чтобы папка выскользнула из рук и, словно в замедленной съёмке, раскрылась прямо над лужей.

— Нет-нет-нет-НЕ-Е-Е-ЕТ! — мой вопль разрезал воздух и пространство, как внезапная молния.

Эскизы веером разлетелись по воде. Мои эскизы. Те самые, над которыми я корпела три недели, выверая каждую линию, каждую деталь.

— Вы что, слепой?! — рыкнула я, рухнув на колени и отчаянно вылавливая промокшие листы. Вода ледяная, грязная, колготки безнадёжно испорчены, руки дрожат.

— Я слепой?! — голос сверху был низким, чуть ироничным. — Может, стоило смотреть, куда бежите?

Я вскинула голову. Передо мной стоял мужчина лет тридцати с небольшим, с идеальной щетиной, насмешливыми серыми глазами и — конечно! — с телефоном в руке. Даже сейчас.

— Смотреть?! Это вы торчали посреди тротуара, уткнувшись в экран, как... как...

— Как современный человек? — он убрал телефон в карман и присел на корточки рядом. — Давайте помогу.

— Не надо! — я выхватила из его протянутой руки эскиз броши. Акварель поплыла, линии смазались. Хотелось заплакать.

— Ну, как хотите, — он поднялся, отряхнул колени. — Извините. За то, что я стоял спокойно, а не нёсся, сломя голову и не видя ничего вокруг.

Всё. Одно слово. "Извините". Даже не "мне очень жаль" или "давайте я как-то возьму". Просто "извините" — и уже

разворачивается, чтобы уйти.

— Хам! — бросила я ему вслед, лихорадочно запихивая мокрые листы обратно в папку.

Он обернулся, усмехнулся:

— Приятно было познакомиться.

И скрылся за дверью бутика.

Я осталась сидеть на корточках посреди луж, с испорченными колготками, дрожащими руками и комком ярости в горле.

Часы показывали ровно десять. Я опоздала.

В кабинет Регины Марковны я ворвалась через пятнадцать минут — растрёпанная, запыхавшаяся, с папкой, из которой капала вода.

Регина, высокая, элегантная, с укладкой, которая наверняка стоила дороже моей месячной аренды, сидела за массивным столом из тёмного дерева. Она окинула меня взглядом поверх очков и медленно, красноречиво подняла бровь.

— Мисс Соколова. Вы опоздали.

— Простите! — я сглотнула, пытаюсь отдышаться. — Один хам толкнул меня прямо в лужу! Ну, то есть, я не упала, но эскизы упали, и пока я их собирала...

Я выложила папку на стол. Вода тут же начала растекаться по полированной поверхности.

— ...вот, смотрите, они ещё мокрые.

Регина молчала. Долго. Слишком долго. Я чувствовала, как мои шансы утекают вместе с водой из эскизов.

А потом дверь кабинета открылась.

— Тётушка, добрый день! — раздался уже знакомый голос. — Ты сегодня великолепна, как всегда.

Я обернулась и застыла.

Передо мной стоял он. Хам с телефоном. В том же дорогом костюме, с той же насмешливой улыбкой. Весь идеальный, а не то, что я — мокрая курица, которая теряет свой последний шанс как-то зацепиться в этой жизни.

Моя рука уже поднималась, чтобы ткнуть в него пальцем и заорать: "ВОТ! ВОТ ОН, ТОТ САМЫЙ!" — но слова застряли где-то в горле в самый последний момент.

"Тётушка"?!

Регина, впервые за всю встречу, "улыбнулась". Не широко, не открыто, её губы едва снисходительно изогнулись, но всё же это был не тот арктический айсберг, который вымо­раживал меня последние пять минут.

— Алекс, милый, как вовремя, — она повернулась ко мне. — Виктория, познакомьтесь — мой племянник, Александр Вейнер. Алекс, это Виктория Соколова, дизайнер, о которой я тебе рассказывала.

Он узнал меня. Я видела это по вспышке в его глазах — короткой, но яркой. И по тому, как уголки его губ дёрнулись в усмешке.

— Кажется, — протянул он, протягивая руку, — мы уже... сталкивались.

Я сжала зубы и пожала его руку, изо всех сил стараясь не

впиться в неё своим грязными ногтями.

— Да, — выдавила я. — Приятно познакомиться. Официально.

Регина посмотрела на нас с лёгким недоумением, но промолчала. Алекс небрежно опустился в кресло рядом с ней и кивнул на папку:

— Так что там у нас?

Я молча раскрыла промокшие эскизы.

Следующие десять минут были похожи на пытку. Регина листала листы, морщась от влаги, Алекс рассматривал их через её плечо, время от времени бросая комментарии:

— Интересно, конечно. Но слишком смело для нашей аудитории.

— Этот эскиз... — он поднял акварель с размытыми краями, — ...мог бы быть аккуратнее. Хотя, может, это такой творческий замысел? Эффект... как его... акварели?

Я вспыхнула.

— Если бы некоторые смотрели по сторонам, а не в телефон, эффекта бы не было.

На секунду возникла тишина, и потом Регина медленно подняла взгляд.

Я. Он. Я. Он.

Алекс усмехнулся.

— Тётя, а она дерзкая. Мне нравится.

— Алекс, — Регина поджала губы, но в уголках глаз мелькнуло что-то похожее на веселье. — Может, дашь нам

закончить? И... как тебе эскизы, раз у с "ней" мы определились? — она едва заметно усмехнулась.

Он легко поднялся с кресла, по-прежнему улыбаясь:

— На твоё усмотрение, тётушка. Удачи, мисс Соколова. Уверен, мы ещё увидимся.

Когда дверь за ним закрылась, Регина вздохнула и вернулась к эскизам.

— Я подумаю, — сказала она наконец, отодвигая по столу эскизы ко мне. — Дайте мне неделю.

Не "да". Но и не "нет".

Я, собрав листы и засунув их в папку, вышла из бутика с ощущением, что мои шансы утекли в ту самую лужу вместе с акварелью.

И с твёрдым намерением больше никогда не встречать этого чёртова Александра Вейнера.

Судьба, как выяснилось позже, думала иначе.

Глава 2

Следующие два дня я провела в состоянии, которое можно было описать как «тихое бешенство».

Эскизы пришлось перерисовывать. Все. Заново. Акварель безнадёжно размокла, часть линий пропала, и даже после высушивания листы выглядели так, будто пережили локальный апокалипсис.

Я сидела в своей крохотной мастерской на окраине Москвы, размерами в двадцать квадратных метров, заставленных верстаками, стеллажами с инструментами и коробками с фурнитурой, и методично восстанавливала каждую деталь.

Серебряные подвески в форме перьев. Браслеты с гравировкой. Кольца с необработанными камнями. Моя коллекция называлась «Невесомость» — украшения для тех, кто не боится быть собой.

А я боялась, что Регина Марковна скажет «нет».

На третий день я не выдержала и пошла в кофейню напротив, самую модную, где капучино стоил как мой недельный бюджет на еду, зато Wi-Fi был быстрым, а диваны мягкими. Мне нужно было отвлечься. Хоть на полчаса.

Я заказала латте, устроилась в углу с ноутбуком и попыталась сосредоточиться на новом эскизе. Но мысли разбегались.

А потом я услышала его голос.

За соседним столиком, спиной ко мне, сидел Алекс Вейнер. В свитере, который наверняка стоил дороже, чем моя зарплата за последний год, с идеальной укладкой и чашкой эспрессо перед собой. Рядом сидел мужчина постарше, в деловом костюме, явно партнёр.

Я замерла, пытаюсь не привлекать внимания. Но уши, как назло, обострились.

— ...та самая дизайнерша с амбициями, — говорил Алекс, усмехаясь. — Талантливая, не спору. Но слишком вспыльчивая. Хотя... с характером. Это я люблю. Интересно, согласится ли тётя с ней работать.

Я сжала чашку с кофе так, что у меня пальцы пошли красными пятнами.

Вспыльчивая?!

— Смелая коллекция, — продолжил партнёр. — Но рискованная для бутика такого уровня.

— Зато запоминающаяся, — Алекс отхлебнул кофе. — Как и она сама. Особенно, если она снова кого-то сшибла с ног, и в отместку за свою невнимательность облила бедолагу горячим кофе.

Всё.

Я встала, взяла свой латте, полную, горячую чашку, и направилась к их столику.

— Виктория? — Алекс обернулся, и его брови удивлённо поползли вверх.

— Добрый день, — выдавила я максимально сладким тоном. — Какая встреча, — и опрокинула содержимое чашки ему на колени.

Латте. Мой густой, молочный латте, с пенкой, эффектно растёкся по его брюкам. Дорогим. Явно дизайнерским.

За столиком повисла гробовая тишина, он даже не шикнул, только сидел и смотрел, как безбожно пачкаются его брюки.

Партнёр застыл с открытым ртом, официанты ринулись к нам со всех сторон, а Алекс медленно, очень медленно встал и склонился надо мной.

Его лицо было в опасной близости от моего. Серые глаза смотрели прямо в душу, и в них плясали чёртики явно видного азарта.

— Соколова, вы всегда так привлекаете к себе внимание? — его голос был тихим, но каждое слово прозвучало так отчётливо, будто мне их битой в уши вбивали.

— Только когда встречаю тех, — я сделала шаг вперёд, не отводя взгляда, — кто его не заслуживает, Вейнер.

Мы стояли так близко, что я чувствовала запах его одеколona, что-то древесное, дорогое, раздражающе притягательное. Его губы дёрнулись.

А потом он рассмеялся.

Громко. Искренне. Так, что весь зал обернулся.

— Офигеть, — выдохнул он, качая головой. — Вы — это нечто.

Официанты сустились вокруг, протягивая салфетки, а партнёр пробормотал что-то про срочное дело и поспешно ретировался.

Алекс достал телефон и протянул его мне.

— Ваш номер.

Я моргнула.

— Что?

— Номер телефона, сюда, — он усмехнулся. — Для счёта за химчистку. Или вы думали, что это просто так сойдёт?

Я сжала зубы, но отступить было нельзя, я уже зашла слишком далеко.

— Диктуйте, — кивнул он.

Я продиктовала. Он сохранил, кивнул и добавил:

— Спасибо. Жду вас завтра в три дня по этому адресу, — он показал экран, там было какое-то помещение в центре. — Не опаздывайте. На этот раз.

— Зачем?

— Узнаете, — он взял пиджак со спинки стула и направился к выходу, не обращая внимания на мокрые брюки. У двери обернулся: — И, мисс Соколова? В следующий раз цельтесь лучше. А то только колени намочили.

Дверь закрылась.

Я осталась стоять посреди кофейни под десятками любопытных взглядов, с пустой чашкой в руке и смутным ощущением, что только что совершила грандиозную глупость.

Телефон пиликнул входящим сообщением, в котором был

адрес, куда мне следовало явиться.

На следующий день, ровно в три, я стояла перед стеклянной дверью нового барбершопа в центре Москвы. Вывеска — минималистичная, чёрная — гласила: "VEЙNER. Barber & Spa".

Я резко выдохнула и шагнула внутрь, где пахло деревом, кожей и кофе. Интерьер был выдержан в тёмных тонах: кирпичные стены, мраморные столешницы, массивные кресла. Стильно. Дорого. Очень по-мужски.

И очень по-Алексу.

Он стоял у стойки администратора, в чёрной рубашке с закатанными рукавами, и что-то обсуждал с дизайнером. Увидев меня, кивнул:

— Пришли. Хорошо. Пойдёмте.

Я последовала за ним в дальний зал, где уже стояли образцы мебели, зеркала, стеллажи.

— Открытие через две недели, — начал он, не оборачиваясь. — VIP-приём, сто человек, все сливки общества. Нужны украшения.

— Украшения? — я нахмурилась. — Для барбершопа?

— Не для барбершопа, — он обернулся, скрестив руки на груди. — Для интерьера. Декоративные элементы, — он сделал неопределённый жест рукой в воздухе, — что-то, что подчеркнёт концепцию. И сувениры для гостей. Эксклюзивные. Чтобы сразило наповал и запомнилось.

Я молчала, переваривая информацию.

— Если ваша работа произведёт впечатление, — продолжил он, — я лично уговорю тётю взять вашу коллекцию в бутик.

Сердце ёкнуло.

— Это... это серьёзно?

— Вполне, — он подошёл ближе. — Но есть условия. Я контролирую процесс. Лично. Встречаемся здесь или в вашей мастерской, обсуждаем каждый этап. Дедлайн — жёсткий. Две недели, ни дня больше.

— А если я откажусь?

— Не откажетесь, — его усмешка была уверенной, почти наглой. — Вам нужен этот шанс. И мы оба это знаем.

Я сжала кулаки. Он был прав. Чёртов самоуверенный хам — но прав.

— Одно условие, — сказала я твёрдо. — Полная творческая свобода. Вы не лезете в концепцию. Только технические моменты.

Он прищурился, оценивая.

— Идёт. Но финальное утверждение — за мной.

Мы стояли друг напротив друга, как два дуэлянта перед выстрелом.

— Идёт, — выдохнула я.

Он протянул руку. Я пожала. Крепко. Его ладонь была тёплой, сильной, и электричество снова кольнуло между пальцами, то самое, что вспыхнуло в луже три дня назад.

— Добро пожаловать в команду, мисс Соколова, — сказал

он тихо. — И постарайтесь не утопить меня в кофе до конца проекта.

Я усмехнулась:

— А после — можно?

Его пальцы чуть сжались в ответ, задерживая вашу ладонь на долю секунды дольше, чем требовалось для рукопожатия. Он не отпускал, а смотрел — пристально, с той усмешкой, что спряталась в уголках губ.

— После — только если сами попроситесь, мисс Соколова. — голос тише, почти на выдохе. — И учтите: я не из тех, кто пьёт растворимый.

Он сделал паузу, скользнул взглядом по вашему лицу так, будто раздевал взглядом концепцию, а не человека.

— Так что выбирайте зерна. И дату.

Руку отпустил, но отстранился не сразу. И запах его — дерево, табак и что-то горячее, неуместное в барбершопе — остался висеть между нами лишнюю секунду.

— Через два часа жду эскизы, — уже громче, возвращаясь в роль. — Не опаздывайте. И кофе... — он бросил взгляд на наши руки, — с собой берите. Двойной.

Глава 3

Алекс заявился в мою мастерскую на следующий день в восемь вечера.

Без предупреждения. Без звонка. Просто постучал в дверь, и когда я открыла, в старой футболке, с волосами, собранными в растрепанный пучок, и с паяльником в руке, он окинул помещение оценивающим взглядом и произнёс:

— Уютно.

Я сжала паяльник чуть крепче.

— Вы могли бы предупредить.

— Мог бы, Соколова, мог бы, — он прошёл внутрь, разглядывая стеллажи с инструментами, коробки с камнями, мой рабочий стол, заваленный эскизами. — Но тогда вы бы прибрались, и я не увидел бы, как вы работаете на самом деле.

— Это не музей.

— Зато показательно, — он поднял с верстака незаконченное серебряное кольцо с необработанным аметистом. — Это для коллекции?

— Для себя, — буркнула я, забирая кольцо из его рук. — А теперь объясните, зачем вы здесь.

Он достал ноутбук из сумки и устроился на единственном свободном стуле. Моём. Рабочем.

— Обсудить концепцию. У меня мало времени, у вас его ещё меньше. Так что давайте начнём.

Следующие два часа мы провели, склонившись над эскизами. Алекс оказался на удивление въедливым, он задавал вопросы, уточнял детали, предлагал идеи. Я ожидала, что он будет снобом, который ничего не понимает в ювелирном деле. Но нет.

— Барбершоп — это про мужественность, но с деталями, — говорил он, водя пальцем по моему эскизу браслета. — Грубость и изящество одновременно. Вот это, — он ткнул в цепь, — слишком массивное. А вот это, — показал на застёжку, — наоборот, слишком хрупкое.

Я хотела огрызнуться, но осеклась. Он был прав.

— Ладно, — пробормотала я, исправляя линию. — Сделаю тоньше.

— И добавьте гравировку. Логотип барбершопа, но ненавязчиво.

Я кивнула, делая пометку. Наши головы склонились ближе, почти касаясь. Я чувствовала запах его одеколона, тот самый, древесный. И тепло его плеча рядом.

— У вас талант, — сказал он неожиданно тихо.

Я подняла взгляд. Он смотрел на меня, а не на эскиз.

— Спасибо, — выдавила я.

— Но вы слишком упрямая.

— А вы слишком самоуверенный.

— Тушё, — его губы дёрнулись в усмешке.

Мы смотрели друг на друга несколько томительных секунд. Слишком долго для простого обсуждения работы. Я отвела взгляд первой, откашлявшись:

— Так... сувениры. Что вы хотели?

Он вернулся к ноутбуку, но в его глазах плясали чёртики.

К полуночи у нас был готов план: браслеты-цепи с гравировкой, стилизованные под бритвенные лезвия, но достаточно элегантные, не пошлые; декоративные элементы для стен — металлические панно с абстрактными узорами; и запонки для VIP-гостей — серебро, чернение, логотип барбершопа.

— Две недели, — повторил Алекс, собирая вещи. — Справитесь?

— Справлюсь, — ответила я твёрже, чем чувствовала.

Он задержался у двери, обернулся:

— И, Виктория?

Я вздрогнула. Он впервые назвал меня по имени.

— Да?

— Спасибо. За то, что согласились.

Он ушёл, оставив меня стоять посреди мастерской с эскизами в руках и странным теплом в груди.

Следующую неделю Алекс приходил каждый вечер. Чётко в восемь вечера. Его точности могли бы позавидовать швейцарские часы.

Облила я, а будто извинялся... он...

Иногда с кофе, и я, ничтоже сумняшеся, подозревала, что это была его форма извинений за тот случай с латте.

А иногда и с ужином — пищей или суши, потому что, как он выразился, "творческим людям некогда нормально питаться".

Мы работали, спорили, он критиковал мои идеи, а я огрызнулась. Но постепенно между нами возникло что-то похожее на... понимание.

Он рассказывал о барбершопе, как начинал с одной точки, как убеждал инвесторов, как тётя говорила, что он свихнулся, открывая "парикмахерскую для миллионеров".

Я рассказывала о том, как училась в колледже дизайна, как работала в ювелирной мастерской за копейки, как копила на своё оборудование.

— Почему украшения? — спросил он однажды, наблюдая, как я полирую браслет.

— Потому что они остаются, — ответила я, не поднимая головы. — Одежда изнашивается, причёски меняются. А украшения — это навсегда. Память. Символ.

Он молчал, переваривая.

— У меня есть одна вещь, — сказал он наконец. — Запонки деда. Он передал их отцу, отец — мне. Ношу их на всех важных встречах.

— Как талисман?

— Как напоминание. Что я не имею права провалиться.

Я подняла на него взгляд. Его лицо было серьёзным, почти уязвимым. И я вдруг поняла, что за всей этой самоуверенностью скрывается человек, который боится не оправ-

дать ожиданий.

— Вы не провалитесь, — сказала я тихо.

Он посмотрел на меня, и в его глазах мелькнуло что-то тёплое.

— Откуда такая уверенность?

— Интуиция.

Он усмехнулся:

— Напомните мне никогда не спорить с вашей интуицией.

В ночь перед дедлайном я засиделась допоздна. Последний браслет никак не хотел получаться — застёжка заедала, гравировка вышла кривой. Я переделывала её в третий раз, и глаза уже слипались.

— Виктория.

Я, забыв про него, вздрогнула и резко вскинула голову, так, что аж в глазах потемнело. Алекс стоял рядом, и я даже не заметила, как он подошёл. В руках он держал свой пиджак.

— Вы ещё здесь? — пробормотала я, зевая.

— А вы всё ещё работаете, — он накинул пиджак мне на плечи. Тёплый, пахнувший им. — Хватит. Вы уже сделали больше, чем нужно.

— Но застёжка...

— Застёжка подождёт до утра, — он убрал инструменты с моего стола. — А вы — спать.

Я хотела возразить, но веки были свинцовыми. Я положи-

ла голову на верстак, укутавшись в его пиджак.

— Пять минут, — прошептала я. — Только пять... — и провалилась в сон.

А проснулась от того, что кто-то гладил меня по волосам. Медленно, почти неощутимо. Я приоткрыла глаза, и увидела Алекса, который сидел рядом. Его рука замерла в моих волосах, и наши взгляды встретились.

— Простите, — пробормотал он. — Я не хотел...

Но он не отстранился. И я не отстранилась. Ну мне некуда было, моя щека была впечатана в верстак, а во он мог бы...

Мы сидели так, слишком близко, слишком тихо, и воздух между нами будто наэлектризовался. Его взгляд скользнул к моим губам. Мой — к его.

Он наклонился.

Я перестала дышать.

Ещё сантиметр — и...

Он резко отстранился, встал, отвернулся.

— Вам, Соколова, нужно поспать нормально, — сказал он глухо. — Я вызову вам такси.

И вышел из мастерской, оставив меня сидеть с колотящимся сердцем и его пиджаком на плечах.

Глава 4

Барбершоп был готов за день до официального открытия.

Я стояла посреди главного зала, разглядывая своё творение на стенах. Металлические панно с абстрактными узорами — острые линии, переплетённые с плавными изгибами — ловили свет и отбрасывали причудливые тени на кирпичные стены.

На стойке администратора лежали коробочки с запонками, где каждая упакована в чёрный бархат с тиснением логотипа. А браслеты-цепи были разложены в стеклянной витрине у входа — серебро, чернение, гравировка.

— Идеально, — произнёс голос за спиной.

Алекс стоял у двери, скрестив руки на груди. Он был в чёрной рубашке, джинсах и с таким выражением лица, будто смотрел не на украшения, а на что-то большее.

— Правда? — я не удержалась от улыбки.

— Правда, — он подошёл ближе, взял один из браслетов, повертел его в пальцах. — Ты превзошла все мои ожидания, Виктория.

Он снова назвал меня по имени, и моё сердце предательски ёкнуло.

— Спасибо, — выдавила я. — Значит, сделка в силе? Ты поговоришь с Региной?

— Послезавтра. Когда гости увидят всё это и придут в восторг, — он положил браслет обратно, его пальцы задержались на моих на секунду дольше необходимого. — Сегодня предпремьерный показ для партнёров и друзей. Приходи в восемь. Только не в рабочей одежде.

Я нахмурилась:

— То есть?

— То есть надень что-нибудь... праздничное, — его губы дёрнулись в усмешке. — Ты ведь умеешь выглядеть, не как измождённый дизайнер?

Я шлёпнула его по плечу. Он рассмеялся.

В восемь вечера я вошла в барбершоп в простом, но элегантном чёрном платье с открытыми плечами. Волосы распущены, лёгкий макияж. И на шее — моё собственное кольцо из коллекции «Невесомость» — серебряное перо на тонкой цепочке.

Зал уже наполнялся гостями. Мужчины в костюмах, женщины в коктейльных платьях, официанты с подносами шампанского. Играла негромкая музыка — джаз, что-то расслабленное и стильное.

Я огляделась, пытаюсь найти Алекса в толпе.

И нашла.

Он стоял у барной стойки, держа бокал виски. Рядом с ним стояла женщина.

Высокая. Длинные тёмные волосы волнами по спине. Фи-

гура модельная, красное, облегающее, с разрезом до бедра платье. Она смеялась, запрокинув голову, и её рука лежала на его предплечье. Собственнически. Интимно.

Что-то кольнуло в груди. Резко. Болезненно.

Я развернулась, намереваясь уйти к витринам, подальше от этой картинки, но Алекс поднял взгляд и увидел меня. Его лицо на мгновение озарилось, он что-то сказал женщине и направился ко мне.

— Виктория, — он улыбался, но в глазах мелькнуло напряжение. — Ты пришла. Отлично выглядишь.

— Спасибо, — буркнула я, стараясь не смотреть на красотку у стойки, которая следила за нами с явным интересом.

— Познакомлю тебя с... — он повернулся к группе мужчин и женщин, стоящих неподалёку от нас, но его перебили.

— Алекс! — женщина подплыла к нам, неся с собой облако дорогого парфюма. Вблизи она была ещё эффектнее — точёные скулы, пухлые губы, глаза с поволокой. — Кто это?

Она окинула меня быстрым, оценивающим взглядом, и я увидела, как в её глазах мелькнуло что-то вроде разочарования. Или пренебрежения. Или и то и другое вместе.

— Карина, это Виктория Соколова, дизайнер, которая создала все украшения для барбершопа, — представил Алекс, сразу став каменным. — Виктория, это Карина Левицкая. Мы... знакомы.

«Знакомы». Как дипломатично.

Карина протянула руку с безупречным маникюром и мас-

сивным кольцом с бриллиантом. Я пожала, стараясь не сжимать слишком сильно. Чтобы не сломать ей руку. Сучка.

— Очаровательно, — протянула она, не сводя глаз с Алекса. — Алекс всегда умел находить таланты. Особенно среди... молодых дарований.

В её тоне было столько яда, что хотелось дать ей пощёчину. Желательно с ноги.

— Спасибо, — выдавила я. — Приятно слышать от человека, который разбирается в... знакомствах.

Алекс поперхнулся виски. Карина сузила глаза.

— Алекс, дорогой, — она повернулась к нему, игнорируя меня, — ты не забыл, что обещал показать мне кабинет? Я так хочу увидеть, как ты обустроился.

— Я не обещал.

— Ну-у же, — протянула она, — не будь таким букой. Всё же мы... знакомы, — я непроизвольно посмотрела на пол, чтобы убедиться, чего его не разъедает от капающего с её рта яда.

Её рука скользнула по его руке, и я почувствовала, как что-то горячее и злое шевельнулось в груди.

—

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.